

Два часа спустя.

В первом «А» классе только что закончилось комплексное теоретическое тестирование, и ребят отправили на общую физподготовку на стадион через полчаса. Во время этого перерыва Цзин Ян просматривал файлы, присланные дворецким: расписание уроков Си Бай Цю, список предметов и учителей. Он размышлял о том, чтобы во время обеденного перерыва забрать малыша в свой кабинет.

В конце концов, правила «Цзиньсуй» запрещали ученикам покидать кампус днем (за редким исключением). Для отдыха на территории были предусмотрены специальные подвесные капсулы. Пусть они были небольшими, но внутри имелось всё необходимое: можно было поесть, поспать или почитать, а доступ предоставлялся бесплатно по студенческой карте. Конечно, привередливые ученики могли привезти собственные мобильные капсулы — нечто вроде летающего дома на колесах — достаточно было зарегистрировать их у коменданта.

— Эй, пошли, пора на стадион, — подбежал к нему Цзин Юйфэн.

— М-м, — юноша в белой форме поднялся и, следуя за потоком учеников, зашагал по крытой галерее, увитой плющом. Его фигура была прямой и статной, словно молодая сосна.

Тем временем у Си Бай Цю уроков как таковых не было. Пятьдесят с лишним учеников по очереди выходили к доске, чтобы представиться, а классная руководительница еще и поощряла таланты, так что всё утро прошло в самопрезентациях, после чего начался обеденный перерыв.

В первый день Си Бай Цю не успел обзавестись друзьями. Ему показалось, что одноклассники слишком шумные, и у него не было никакого желания с ними общаться. Поэтому он в одиночку собрал вещи и решил отправиться в столовую. По пути он вертел головой по сторонам и сам не заметил, как свернул не туда, оказавшись в довольно уединенном уголке.

Здесь было очень тихо. Неподалеку высилась стена из цветущих роз, а перед ней стояло огромное, раскидистое серебристое дерево с густой листвой. Белые веерообразные листья на ветвях сияли, словно украшения из нефрита.

— Чирик-чирик...

Едва он успел насладиться видом, как у самых ног послышался тоненький птичий писк. Опустив взгляд, он увидел птенца с белоснежным пухом и едва проклюнувшимися маховыми перьями. Птичка склонила голову набок и смотрела на Бай Цю своими черными глазищами-бусинками, выглядя невероятно трогательно.

«...Хорошо, что я на него не наступил», — подумал Бай Цю.

Он присел, осторожно подхватил птенца на ладонь и посмотрел вверх. На ветке дерева он заметил гнездо и нахмурился. Мысли маленького ребенка просты: если птенец выпал, его нужно вернуть домой, а не забирать себе. Серебристое дерево было довольно разветвленным, и хотя ветки были не слишком высокими, для Бай Цю с его короткими ножками это было непростой задачей.

— Чирик, чирик... — птенец с нежно-розовым клювиком беспомощно захлопал крошечными крылышками.

Бай Цю закусил губу, вспомнив, как это делал брат Лин Лан, набрался храбрости и поставил ногу на ближайшую ветку. Он дрожал и карабкался около двадцати минут, поднявшись на

высоту более трех метров, прежде чем приблизился к гнезду. Вытянув руку, он бережно вернул птенца к братьям и сестрам, которые тут же сгрудились в кучу. Малыш почувствовал невероятную гордость и улыбнулся: «Расти большим и сильным».

— Чирик-чирик! — раздался хор голосов, словно птенцы благодарили его.

Бай Цю вытер пот со лба и собрался спускаться, но, взглянув вниз, оцепенел. Он с ужасом осознал, как высоко забрался. Всем известно: на дерево залезть легко, а слезть — трудно, тем более если ты делаешь это впервые. «Рисовый комочек», зависший на ветке, глубоко задумался. Затем он осторожно вытянул ножку, нащупывая опору...

— Отлично, как и говорил папа: храбрый Цю не боится трудностей!

Но, как говорится, если что-то должно пойти не так, оно пойдет не так. Стоило Бай Цю найти удобную позицию, как раздался громкий «Хрусть!». Не успев осознать происходящее, он с озадаченным видом полетел вниз.

— М? — юноша, дремавший на траве с другой стороны дерева, открыл глаза. Он лениво протянул руки и поймал «падающий с неба» комочек. Поток воздуха от падения разметал лепестки роз вокруг них.

Бай Цю, пребывая в полном замешательстве, смотрел на юношу под собой: черные, как сама ночь, волосы и доселе невиданные багряно-красные глаза.

— Какой красивый... — прошептал Бай Цю, всё еще находясь в легком головокружении.

Цзи Миньчжи изогнул губы и мягко спросил:

— Что именно в них красивого?

— Глаза, — честно ответил Бай Цю.

— Правда? А все остальные говорят, что они предвещают беду и выглядят уродливо, — улыбка не сходила с уст Цзи Миньчжи, а голос оставался ласковым.

— Но они же всё равно красивые... — упрямо возразил Бай Цю. В памяти всплыли строчки из песни, которую он когда-то читал в книжке:

«...»

Древняя стрелка часов повернулась на запад,

Белые перья окрасились в алый цвет роз.

Лети, лети, ввысь лети туда,

Где догорает вечерний закат...»

— Они как... догорающий вечерний закат, — пробормотал Бай Цю.

Цзи Миньчжи впервые слышал такое сравнение. Раздражение от прерванного сна странным образом улетучилось.

— Си Бай Цю!

В момент, когда они молча смотрели друг на друга, резкий оклик заставил Бай Цю вздрогнуть. Он подался вперед и крепко обнял Цзи Миньчжи за шею. Тот одной рукой придерживал малыша, не спеша поднялся на ноги и с улыбкой произнес:

— Ваше Высочество, доброго дня.

Цзин Ян стоял неподалеку. Его лицо казалось спокойным, но в глазах застыла такая тяжелая мгла, словно надвигался ураган. От него исходила такая мощная аура, что трудно было представить, что этому подростку всего двенадцать лет.

<http://bllate.org/book/17726/1657162>